

УДК 343.8

DOI: 10.18384/2310-6794-2015-4-86-91

Головастова Ю.А.*Московский университет им. С.Ю. Витте
(филиал в г. Рязани)***ПОНЯТИЕ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВООТНОШЕНИЯ:
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ**

Аннотация. Статья посвящена дискуссионным вопросам трактовки понятия уголовно-исполнительных правоотношений и его составляющих элементов. Автором исследуются научные взгляды на предмет уголовно-исполнительного права. Уделяется внимание истории становления, развития предмета уголовно-исполнительного права, анализируются точки зрения учёных, раскрывающих специфику предмета уголовно-исполнительного права на современном этапе. Автором высказывается мнение о расширении сферы уголовно-исполнительного права. В работе обосновывается вывод о том, что уголовно-исполнительные правоотношения носят публичный, многоуровневый, многосторонний, волевой, комплексный характер.

Ключевые слова: правоотношение, уголовно-исполнительные правоотношения, предмет уголовно-исполнительного права, отрасль права, сущность уголовно-исполнительного права.

Ju. Golovastova*Moscow University. SY Witte
(A branch office in the city of Ryazan)***THE NOTION OF CRIMINAL AND PENITENTIARY LEGAL RELATIONSHIPS:
METHODOLOGICAL ISSUES**

Abstract. The article is devoted to debatable issues of interpretation of the concept of criminal and penitentiary legal relationships and its components. The author reviews the scientific literature on the subject of Criminal and Penitentiary Law. The focus is made on the history of development of the subject of Criminal and Penitentiary Law. The author examines the specificity of the subject of Criminal and Penitentiary Law at the present stage and suggests extending the scope of Criminal and Penitentiary Law. The article grounds the conclusion that criminal and penitentiary legal relationships are public, multi-level, multi-sided, strong-willed and complex in character.

Key words: legal relationship, criminal and penitentiary legal relationships, a subject of Criminal and Penitentiary Law, a branch of law, the essence of Criminal and Penitentiary Law.

Категория «правоотношение» подразумевает тесную связь нормы права с реальными общественными отношениями. Экскурс к исправительно-трудовому

праву показывает, что в литературе встречается точка зрения, согласно которой в существовании исправительно-трудовых отношений как самостоятельных видов правоотношений отказывали, так как полагали, что они реализуются в рамках уголовной ответственности [10, с. 601]. Позже на смену исправительно-трудовым правоотношениям пришли уголовно-исполнительные. Вместе с тем, следует отметить, что на современном этапе, как и ранее, сложность и неоднозначность использования понятия «уголовно-исполнительное правоотношение» заключается в плюрализме теоретических представлений о данном понятии.

Следует отметить, что основанием, позволяющим выделить отрасль права, признаётся комплекс общественных отношений, которые возникают в «сфере» или «зоне» применения юридических норм, то, что составляет предмет уголовно-исполнительного права [9, с. 56]. Изучение проблемы уголовно-исполнительного правоотношения непосредственным образом зависит от научных взглядов на предмет уголовно-исполнительного права. В подтверждение сказанного, позволим себе привести высказывание В.В. Лазарева и С.В. Липень, о том, что «каждая отрасль права имеет свой предмет правового регулирования – соответствующую область общественных отношений» [4, с. 107].

При обращении к понятию уголовно-исполнительных правоотношений можно отметить, что, несмотря на давнюю историю изучения, до сих пор существуют дискуссии, даже относительно понятия уголовно-исполнительных правоотношений и его составляющих.

Уголовно-исполнительные правоотношения, как и любые отраслевые правоотношения, имеют все признаки, присущие категории «правоотношения» в общей теории права. Так, категория «правоотношение» выступает теоретическим основанием для раскрытия специфики уголовно-исполнительного правоотношения.

Долгое время предметом отрасли исправительно-трудового права рассматривались общественные отношения, регулирующие порядок и условия исполнения (отбывания) уголовных наказаний, связанных с применением мер исправительно-трудового воздействия. З.А. Астемиров в работе, посвящённой проблеме *исправительно-трудовых правоотношений*, определяет их как урегулированные или возникающие на основе правовых норм общественные и межличностные отношения, складывающиеся в процессе исполнения уголовных наказаний исправительно-трудового характера по поводу отбывания наказания и применения мер исправительно-трудового воздействия на осуждённых [1, с. 9]. В данном определении, на наш взгляд, просматривается синтез позитивного и социального правопонимания уголовно-исполнительных правоотношений.

А.А. Севрюгин отмечал, что исправительно-трудовые правоотношения – это общественные отношения (социально-экономические, политические и духовные), «возникающие в связи с реализацией правоограничений и осуществлением мер исправительно-трудового воздействия между государством в лице соответствующих учреждений и органов, и осуждёнными» [5, с. 5]. Ученый обращался к исправи-

тельно-трудовым правоотношениям как общественным, урегулированным нормами исправительно-трудового права. Тем самым, автор тесно связывал понятие *исправительно-трудового отношения* с понятием *исправительно-трудового права* как отрасли. Также с отраслью права соотносил понятие исправительно-трудового правоотношения И.А. Михайлов, который указывал, что «исправительно-трудовые правоотношения – это урегулированные нормами исправительно-трудового права общественные отношения, возникающие между государством в лице соответствующих органов и осуждёнными по поводу исполнения и отбывания уголовных наказаний» [6, с. 163].

Н.А. Стручков писал: «исправительно-трудовое право имеет свои нормы, которые регулируют специфические общественные отношения, складывающиеся в процессе и по поводу исполнения наказания...» [7, с. 57]. Учёный, признавая исправительно-трудовое право самостоятельной отраслью права, возражал против признания его комплексным. Отметим, что, по его мнению, исправительно-трудовые правоотношения – это урегулированные нормами права «общественные отношения, которые возникают, как это следует из ст. 2 Основ исправительно-трудового законодательства, в процессе и по поводу исполнения и отбывания уголовного наказания и применения мер исправительно-трудового воздействия к лицам, осуждённым к лишению свободы, ссылке, высылке и исправительным работам без лишения свободы, а также в порядке деятельности учреждений и органов, исполняющих наказание, уча-

ствия общественности в исправлении и перевоспитании осуждённых; общественные отношения, возникающие в процессе и по поводу исполнения условного осуждения к лишению свободы и условного освобождения из мест лишения свободы с обязательным привлечением осуждённого к труду» [7, с. 57]. В целом, следует признать, что позиция, высказанная Н.А. Стручковым, расширила сферу исправительно-трудового права.

Существовала также точка зрения, принадлежащая А.Л. Ременсону, согласно которой исправительно-трудовое право признавалось комплексной отраслью права, что придавало исправительно-трудовым отношениям особый характер в силу того, что определялось «систематикой правовых норм» [7, с. 50].

В современный период В.Е. Южанин обращается к уголовно-исполнительным правоотношениям как к идеологическим самостоятельным отношениям, относящимся к надстройке, подчёркивая их признаки: 1) они являются средством перевода норм уголовно-исполнительного права в плоскость индивидуализированных связей субъективных прав и юридических обязанностей субъектов; 2) урегулированы нормами уголовно-исполнительного права; 3) осуществляются через юридические права и обязанности субъектов права на основе корреспондирующих связей; 4) характеризуются наличием специфических субъектов права; 5) поддерживаются принудительной силой государства [12, с. 359–362]. Нетрудно заметить, что данное понятие уголовно-исполнительного правоотношения соотносится по принадлежности с уголовно-

исполнительным правом как отраслью права.

Необходимо признать, что не все учёные-пенитенциаристы прослеживают зависимость уголовно-исполнительных правоотношений от присутствия уголовно-исполнительного права как самостоятельной отрасли. Так, О.В. Филимонов указывает, что уголовно-исполнительное право – это подотрасль административного права [10, с. 254].

С.М. Зубарев, С.И. Курганов под уголовно-исполнительными правоотношениями понимают общественные отношения, возникающие в процессе (и по поводу) исполнения (отбывания) всех видов наказаний и применения иных мер уголовно-правового характера. Справедливости ради отметим, что это один из основных видов уголовно-исполнительных правоотношений [8, с. 422]. А.А. Толкаченко, анализируя уголовно-исполнительные правоотношения, помимо вышеуказанных, полагает, что к ним также относятся отношения по применению исправительного воздействия к осуждённым [2, с. 344]. Признавая уголовно-исполнительное право самостоятельной отраслью, учёные достаточно узко трактуют предмет уголовно-исполнительного права, не раскрывая всего многообразия уголовно-исполнительных правоотношений, в которых участвует осуждённый как субъект отбывания, начиная с момента вступления в силу обвинительного приговора суда вплоть до отбытия наказания (меры уголовно-правового характера).

Контрастирующую позицию можно встретить у В.М. Анисимова, трактующего предмет уголовно-исполнительного права достаточно широко

[3, с. 19]. Учёный к уголовно-исполнительным правоотношениям относит отношения в связи с исполнением и отбыванием уголовных наказаний, отношения, связанные с ресоциализацией осуждённых, отношения в связи с участием осуждённых в трудовой, общественной и иной деятельности, а также отношения по постпенитенциарной адаптации освобождённых. Мы склонны признать, что в определении точного круга правоотношений важным критерием выступает сфера действия права. В продолжение сказанного позволим заметить, что в постпенитенциарных отношениях осуждённый уже не участвует; он трансформируется в лицо, отбывшее наказание. Все правовые взаимосвязи, реализуемые в рамках постпенитенциарных отношений, представляют собой синтез уголовных, административных, трудовых и иных правоотношений.

В.И. Селиверстов, формулируя понятие уголовно-исполнительных правоотношений, справедливо полагает, что оно определяется через уяснение предмета уголовно-исполнительного права, который включает в себя круг правоотношений, исходя из положений ст. 2 УИК РФ [9, с. 25]. Учёный связывает понятие уголовно-исполнительного правоотношения с категорией уголовно-исполнительного права как самостоятельной комплексной отрасли, отмечая однородность и в то же время многослойность уголовно-исполнительных правоотношений. По мнению В.И. Селиверстова, предметом уголовно-исполнительного права признаются общественные отношения, возникающие при исполнении (отбывании) всех видов уголовного наказания и иных мер уголовно-правового

характера (а также при применении к осуждённым средств исправления; в связи с участием органов государственной власти по контролю за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания, и оказанию им помощи в исправлении осуждённых), между администрацией организаций, общественных объединений и гражданами в связи с их участием в исправлении осуждённых или посещением исправительных учреждений. Исследуя виды общественных отношений, составляющих предмет уголовно-исполнительного права, учёный указывает на специфику отношений, отличающихся комплексным характером и регулируемых «особой системой правовых норм». Под «особой системой правовых норм» понимается ряд правовых норм из других отраслей и подотраслей права (конституционного, гражданского, уголовного, семейного, трудового права).

На наш взгляд, критериями, позволяющими устанавливать круг уголовно-исполнительных правоотношений, могут выступать: субъектный состав отношений (с обязательным участием осуждённого как субъекта отбывания наказания); особая система норм права; комплексный способ регулирования уголовно-исполнительных правоотношений; время действия уголовно-исполнительных правоотношений; специфика объектов правового регулирования.

Как видим, специфика уголовно-исполнительных правоотношений обуславливается спецификой уголовно-исполнительного права как отрасли права. Одна группа уголовно-исполнительных правоотношений относится к «исключительно» уголовно-исполни-

тельным правоотношениям, так как центральным объектом регулирования выступают действия субъектов при исполнении и отбывании уголовных наказаний (мер уголовно-правового характера). Другие отношения, составляющие предмет уголовно-исполнительного права, носят комплексный характер. Так, при регулировании трудовой деятельности осуждённых уголовно-исполнительным правом используются трудовые нормы, при проведении воспитательной работы с осуждёнными – административные нормы, при реализации кары – административные нормы. Указанные нормы права во взаимодействии под влиянием особых юридических фактов свидетельствуют об образовании уголовно-исполнительных правоотношений. Таким образом, приобретая специфику в субъектно-объектном взаимодействии в рамках предмета уголовно-исполнительного права, они становятся уголовно-исполнительными.

В.Н. Чорный полагает, что наличие комплексных правовых институтов в структуре уголовно-исполнительного права закономерно с позиции теории права [11, с. 25]. Соглашаясь с данной точкой зрения, отметим, что специфика уголовно-исполнительных правоотношений, осложнённых особой системой заимствованных и трансформированных норм, обуславливается специальными субъектами правоотношений – осуждённым и субъектом исполнения наказания, объектами правового регулирования, комплексным способом регулирования общественных отношений, входящих в предмет уголовно-исполнительного права.

Таким образом, категория «уголовно-исполнительное правоотношение» является базовым, не конкретизированным понятием для уголовно-исполнительного права, чем обуславливаются трудности его понимания и практического воплощения в реальной действительности. Данное понятие позволяет проследить системные правовые связи между нормами уголовно-исполнительного права и реальными конкретными отношениями.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Астемиров З.А. Субъекты советского исправительно-трудового права. Рязань: НИиРИО РВШ МВД СССР, 1976. 48 с.
2. Бриллиантов А.В., Курганов С.И. Уголовно-исполнительное право Российской Федерации: учеб. М.: ТК Велби: Проспект, 2007. 224 с.
3. Королева Е.В. Предмет, цели и задачи уголовно-исполнительного права: монография. М.: Изд-во АФ МОСА, 2010. 82 с.
4. Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права: Учебник для вузов. М.: Изд-во Спарк, 1998. 448 с.
5. Севрюгин А.А. Исправительно-трудовые правоотношения. Рязань: Изд-во РВШ МВД СССР, 1988. 37 с.
6. Советское исправительно-трудовое право. Общая часть. / Под ред. Н.А. Стручкова, И.В. Шмарова, И.А. Сперанского. М.: Изд-во Академии МВД СССР, 1977. 412 с.
7. Стручков Н.А. Курс исправительно-трудового права. Проблемы общей части. М.: Юрид. лит., 1984. 240 с.
8. Уголовно-исполнительное право: учеб. для вузов / Под ред. А.С. Михлина. 2-е изд., перераб и доп. М.: Высшее образование, 2008. 422 с.
9. Уголовно-исполнительное право: учебник для юрид. вузов / Под ред. В.И. Селиверстова. 7-е изд., испр. и доп. М.: Высшее образование, 2009. 320 с.
10. Филимонов В.Д., Филимонов О.В. Правоотношения. Уголовные правоотношения. Уголовно-исполнительные правоотношения. М.: ЮрИнфоР, 2007. 335 с.
11. Чорный В.Н. Тенденции развития уголовно-исполнительного права в современных условиях // От исправительно-трудового права к уголовно-исполнительной отрасли: Материалы международного научно-практического семинара / Академия права и управления ФСИН; Рязанский областной институт развития образования; ред. кол.: А.Я. Гришко и др. Рязань, 2006. С. 25–29.
12. Южанин В.Е. Уголовно-исполнительное право: Лекция. Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2000. 45 с.